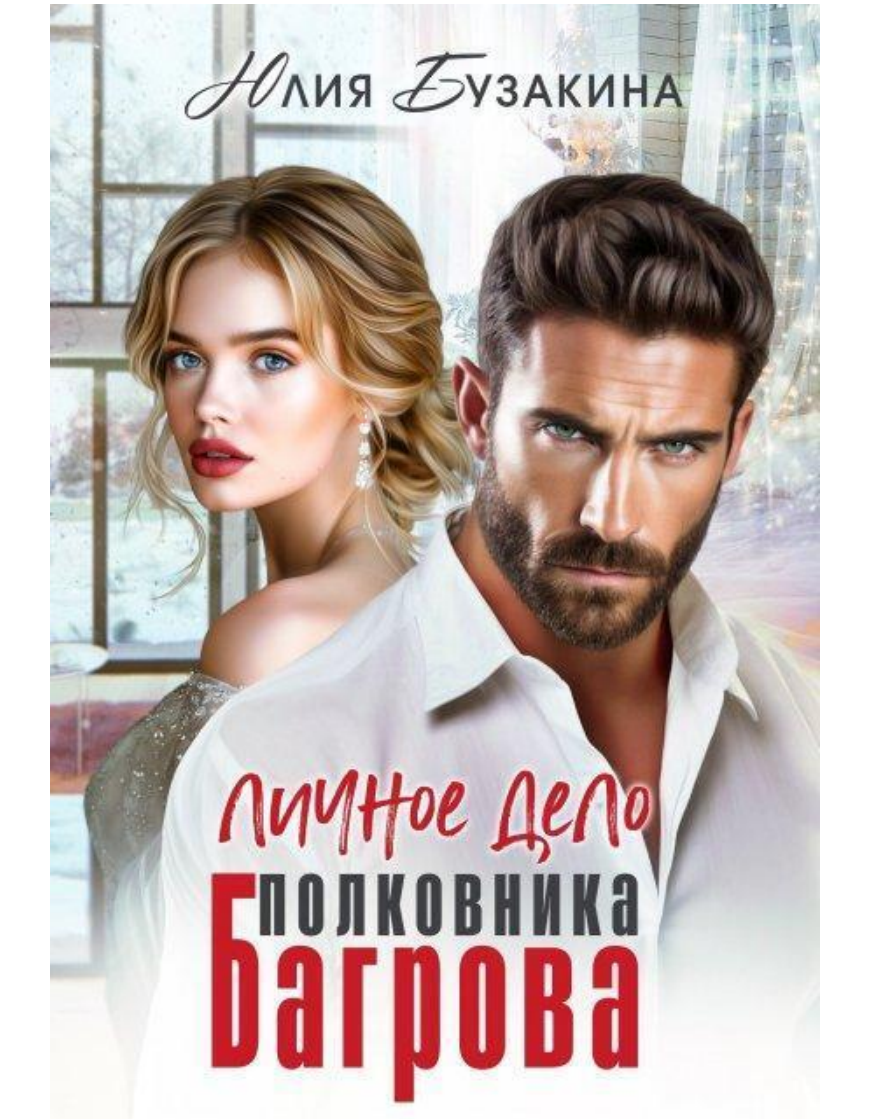

Юлия БУЗАКИНА

Личное Дело
Полковника
Багрова

Юлия Бузакина Личное дело полковника Багрова

<https://litres.ru/74215492>

Аннотация

После измены любимой жены сердце полковника Багрова разбито. Впереди опасная командировка - полковник отправляется на Северный Кавказ, расследовать обстоятельства гибели младшего брата. А Ева – падчерица местного криминального авторитета, скрывает от всех ребенка, который так похож того, кого больше не вернуть. В книге есть: настоящий мужчина, ♥# дерзкая героиня, любовь и страсть, ребенок. остросюжетно! однотомник, ХЭ♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2. Багров	15
Глава 3. Ева	23
Глава 4. Багров	28
Глава 5. Ева	35
Глава 6. Ева	47
Глава 7	52
Глава 8. Ева	57
Глава 9. Ева	64
Глава 10. Багров	69
Глава 11. Ева	75
Глава 12. Ева	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1

1. Багров

По шумным центральным улицам Москвы идет мужчина. Статный, красивый – он притягивает женские взгляды. Его серое пальто распахнуто. В крепкой руке дорожная сумка, тяжелые берцы грубо сминают пожелтевшие листья под ногами. Сердце радостно ликует: наконец-то вернулся домой! Позади очередная горячая точка, закрыто сложное дело. Впереди отпуск.

В кармане пальто ждет своего часа бархатная коробочка, в ней красивое кольцо – полковник Багров везет подарок своей любимой жене.

Вот и родная многоэтажка. Там, наверху, в квартире на седьмом этаже скучает его Ира.

Полковник с трепетом смотрит вверх. В их общей спальне горит приглушенный свет. Любимая не знает, что ее полковник уже рядом. «Наверное, читает свой любимый детектив в спальне, и не ждет меня домой», — он улыбается скупой суровой улыбкой.

В груди становится тепло от сладкого предвкушения. Виктор сделает ей подарок, а потом они вместе отправятся в уютный ресторанчик, где наедятся до отвала ее любимыми суши. Уже заказан столик. Все, как Ира любит – с видом на ве-

черную Москву. Дорого? Для любимой жены не может быть слова «дорого».

Лифт поднимает его на седьмой этаж. Полковник достает ключи от квартиры, тихонько ее открывает, не хочет испортить сюрприз.

Ставит на пол сумку, снимает пальто. Настораживается. Почему Ира не выходит его встретить? Он же видел свет в окнах спальни?

Багров проходит в столовую. Стол сервирован на двоих. Пылают красивые свечи, открыт шоколад, нарезаны фрукты, в приоткрытых коробках томятся суши и роллы, которые так любит Ира.

Что-то больно царапает в груди – столовые приборы уже тронуты. На тарелках следы остатков угощения. А значит, не для полковника этот ужин на двоих.

«Ира, только не ты...» — мысленно стонет полковник. Но профессиональное чутье заставляет угрюмо усмехнуться.

Он стремительно идет в спальню, распахивает двойные резные двери и чувствует, как его сильное сердце летит в глубокую пропасть.

Тела в полумраке под его любимым одеялом двигаются в унисон друг другу. Приглушенные стоны, сладкие поцелуи. Красиво. И больно.

— Витя? — слетает с губ Иры испуганный вскрик. Она отталкивает от себя другого мужчину, натягивает одеяло. В глазах плещется страх.

Багров на миг прикрывает глаза. Грудь разрывает адская боль — с этой стороны предательства он не ждал.

— Какая же ты сука, Ира, — чувствуя, как накрывает волной ярости, выдыхает шумно.

Потом все, как в плохой комедии — голый мужик бежит от разъяренного Багрова вокруг кровати, размахивает руками, умоляет успокоиться.

— Витя, не надо! Это начальник нашей психологической службы! — повиснув на его мощной руке, верещит жена.

— В гробу я видел таких психологов! — рычит Багров.

Удар, снова удар — и любовника, в чем мать родила, вышвыривают за порог квартиры. Следом летят его туфли и добротный костюм от какого-то брэнда.

Бедолага стыдливо натягивает брюки на голый зад прямо на лестничной клетке, вытирает ладонью капающую из носа кровь.

— Виктор, нам надо поговорить, — звенит напряжением голос жены. Она стоит в прихожей, уже успела одеться. Открывает свою сумочку и кладет туда папку с личными документами. Воинственно посматривает на разъяренного супруга.

— Поговорить? — его суровое лицо искажает гримаса боли. — О чем тут можно говорить? Тут... тут анекдот, Ира! Называется: возвращается муж из командировки!

Несколько мгновений молодая женщина смело смотрит в серо-голубые глаза полковника.

— Я от тебя ухожу, — произносит наконец.

Он молчит. Только желваки играют на суровом лице.

Жена на миг теряет самообладание, обхватывает плечи руками.

— Вить, ну, давай по-честному, а? Наш брак давно превратился в формальность. Ты болен своей работой, а я предоставлена самой себе. Нашему браку десять лет, Витя! Тебе скоро сорок два, мне тридцать четыре, а у нас даже общих детей нет. Прости, я так больше не могу. Вещи заберу на этой неделе. На развод подам через госуслуги.

Громко хлопает входная дверь.

Он медленно подходит к окну в столовой. Засунув руки в карманы брюк, наблюдает за тем, как Ира и ее начальник выходят из подъезда. Она заботливо помогает ему остановить непрерывно капающую из носа кровь с помощью бумажных платков, и от этого сводит скулы.

Багров проводит по коротким волосам пятерней.

«Вот так, полковник. Думал, ты герой, мир от террористов спасаешь? А нет, вон он, герой, с разбитым носом. Ты – так, посредственность», — мелькают горькие мысли.

Все его награды и звания в одно мгновения теряют свою значимость.

В глазах темнеет. Он подходит к сервированному на двоих столу и с силой его переворачивает. Тарелки и свечи с грохотом летят на пол, а он крушит все вокруг, не жалея фарфор и мебель.

Потом Багров долго сидит на диване посреди побитой посуды и смотрит в стену. Никак не может поверить, что его брака больше нет.

Вспыхивает экран его мобильного, так некстати брошенного на подоконнике. Виктор оживляется – он знает номер. Этого звонка он ждал три года. Неужели получилось?

— Полковник Багров, — произносит отрывисто в трубку.

— Виктор Константинович? Пришел приказ по вашему делу, — звучит четкий женский голос на другом конце провода. — Сегодня на рассвете из Москвы в Дагестан вылетает военный самолет. Вы в числе пассажиров. В пять часов утра вас будут ждать у входа в аэропорт наши люди. На месте вас встретит следователь по особо важным делам Тагир Курманов. Он введет вас в курс дела и отвезет на место преступления.

— Отлично. До встречи в аэропорте.

В трубке раздаются короткие гудки. Багров чувствует, как гулко бьется его сильное сердце. Три года назад местная криминальная группировка устроила кровавую расправу над его младшим братом Русланом. Три года полковник ждал распределения, чтобы встретиться с отморожками лицом к лицу и выяснить, кто стоит за страшным преступлением. Его время пришло.

2. Ева, два месяца спустя

— Я не стану женой бандита!

Я шиплю, как дикая кошка. Прижимаю к сердцу сыночка.

Он напуган, вот-вот расплчется. Тянет маленькими ручками мои длинные волосы, чтобы успокоиться.

Губы отчима искривляются в усмешке.

— А куда ты денешься? Кому ты здесь нужна с ребенком от русского офицера? Опозорила семью, так будь добра, купи свой грех!

Я с отчаянием смотрю на маму. Жду, что она возразит, но мама лишь понуро отводит взгляд. Ей хватило и того, что три года назад нас с позором выгнали из дома. Здесь, на Кавказе, это слишком мягкое наказание за мой проступок.

— Арсен! — зовет своего помощника отчим. В дверях появляется молчаливый и угрюмый Арсен Набиев. У него в руках пакет из женского бутика.

Отчим вырывает пакет и швыряет на мою кровать шикарное платье цвета бургунди.

— Завтра смотрины. Наденешь это платье. И только попробуй на этот раз взбрыкнуть!

— Я не оставлю ребенка дома. Русланчик слишком мал, — отчаянно качаю головой и прижимаю малыша к себе так сильно, как только можно.

Отчим с презрением смотрит на ребенка в моих руках, а потом тянется за толстым бумажником в карман пиджака. На мою кровать летит несколько крупных купюр.

— За эти деньги оплатишь няню на вечер, — летит бездушный приказ.

Отчим поворачивается к моей маме. Она стоит, опустив

глаза в пол. Боится. Даже после того, как они разошлись, отчим имеет над нами неограниченную власть.

— А ты, Роксана, запиши Еву в салон красоты. Завтра вечером она должна выглядеть безупречно, — он цедит, сжав зубы. Снова поворачивается ко мне. Прожигает полным ненависти взглядом.

— Арсен завтра отвезет тебя в салон. В обмен на наши уступки Иман Босов готов дать фамилию твоему незаконно-рожденному ребенку. На этот раз будь покорной, Ева! Иначе я не стану с тобой церемониться.

Громко хлопает дверь моей спальни. Я поднимаю полные слез глаза на Арсена. Тот угрюмо пожимает плечами и тоже выходит. Не в его власти изменить решение отчима.

Мама бежит за отчимом следом, что-то сбивчиво говорит, он грубо ее обрывает. Впрочем, как обычно. Ничего нового. Мама не смогла дать ему наследника, а я опозорила.

Их голоса стихают, а я стою и не смею пошевелиться. Каждое грубое слово отчима отдается болью в висках. Ноги становятся ватными, перед глазами все плывет. Глаза застилают слезы. У меня такое чувство, будто из меня в один миг вытянули все силы.

Целую сына в лобик, глажу по взмокшим волосикам.

— Ма-ма, — четко произносит он и касается маленькими ручками моих щек. Ему всего два с половиной, и все, что он научился говорить, это «ма-ма», «дай», «на». Растирает пальчиками мои слезы, удивленно их рассматривает. Никак

не может понять, почему пальчики мокрые, хмурит бровки.

— Я не позволю, чтобы твоим отцом стал Иман Босов,

— шепчу, всхлипывая. Сжимаю кулаки от бессилия, потому что здесь, этом поселке, я бесправна.

Да и расслабляться нельзя – время позднее, а меня ждет ночная смена на заправке. Надо уложить Русланчика спать и торопиться на работу. Там не любят опозданий.

Я монотонно качаю сына, а в голове бурлят мысли.

...Мой отчим Эдуард Галаев – по местным меркам известный бизнесмен. Местные зовут его за глаза «бензиновый король», и не просто так. Ему принадлежит сеть заправок «Галактика». Нелегальная торговля бензином, подделка документов, некачественный товар – чем только не занимаются отчим и его поделщики в нашем захолустье.

Заправкой, на которой я работаю, тоже владеет отчим. Последние три года моя жизнь проходит под гнетом запретов, за исполнением которых зорко следит правая рука отчима – Арсен Набиев. После того, как я опозорила семью, Арсен даже сватался. Хотел взять на себя мой позор. Вот уж не думала, что молчаливый и унылый Арсен способен на благородство! Да и я в те минуты отчаяния была готова на все ради ребенка. Была готова стать покорной и верной дагестанской женой отцовскому церберу.

Но отчим отказал Арсену. Сказал, что я должна прочувствовать на себе, что такое незаконнорожденный ребенок и полное отсутствие материальной поддержки.

Все, на что я имею право – это работать на заправке за копейки, чтобы хоть как-то свести концы с концами, и воспитывать сына. Он – моя единственная радость, мой маленький свет в окошке. Ради него я живу. Понимаю, что к лучшему ничего не изменится – у моего малыша никогда не будет отца. Русского офицера Руслана Багрова расстреляли бандиты. Все произошло здесь, недалеко, за поворотом от заправки, на которой я работаю. Тело отправили родным в Москву в закрытом гробу. Так что, мне даже прийти навестить его некуда. И сына некуда привести, чтобы рассказать правду о том, что папа его был намного лучше всех, кто нас окружает.

...В тот день Руслан должен был меня забрать. Я все ждала, а он не приехал.

Потом мне рассказали, что с ним сделали. Его расстреляли в собственном автомобиле по дороге ко мне. Следовательно, которому поручили вести дело, помялся и закрыл глаза на все улики. «Висяк» - неопределенно пожали плечами сотрудники местной полиции. Никто не рискнул вступать в разборки с местными бандитами — своя жизнь дороже.

Я знаю, Руслан бы обрадовался новости о ребенке. У нас была бы настоящая семья. Увы, жизнь распорядилась по-другому - слишком жестоко, и мне теперь с этим жить. До последних дней я тайком откладывала крохи из своей зарплаты на банковский счет, тая надежду когда-нибудь сбежать от гнетущей власти отчима вместе с ребенком. Разыскать родственников Руслана, сообщить, что у него остался сын. Толь-

ко на прошлой неделе мой план рухнул - у отчима появились планы на мою персону.

В округе не было человека более жестокого, чем Иман Босов. Он и его люди успели подмять под себя почти все заправки в округе. Если поточнее, он и его нелюди. Иначе их не назовешь – нет в них ни капли сострадания или сочувствия.

Иман Босов уже не первый раз имел на меня виды. Три года назад Босовы почти договорились с отчимом о моем замужестве, но последствия моего романа с Русланом Багровым всплыли на поверхность.

А на прошлой неделе Иман снова заявился в дом отчима со своим родным дядей. Они пришли свататься повторно. Заявили: или отцовские заправки спалят, не оставив камня на камне, или отчим пойдет на сделку и выдаст меня замуж за Имана, тем самым вложив в руки новоявленного зятя свой нелегальный и весьма прибыльный бизнес. За это Иман Босов тоже пойдет на уступки – он даст свою фамилию маленькому ребенку, которого я так берегу, и оставит отчиму часть процентов с прибыли. В округе появится новый бензиновый король – дерзкий, жестокий и сильный. Его коронация не за горами, для этого нужно всего лишь взять меня в жены. От меня потребуется немного – стать покорной и верной женой Иману.

...Я покачиваю маленького сына на руках, и он потихоньку засыпает. Мой взгляд цепляется за красивое платье цвета бургунди, что швырнул на кровать отчим. Останавливается

на купюрах, которые для меня целое состояние. Горло сжимает спазмом.

По щекам снова катятся горькие слезы. Я не посмею отказаться от смотрин. Завтра мне придется надеть это платье и отправиться в роскошный дом отчима вместе с мамой. Там меня будут ждать будущий муж и его родня.

Глава 2. Багров

Кортеж из трех бронированных внедорожников плавно притормаживает у роскошного особняка. Водитель, один из лучших оперативных сотрудников отдела по борьбе с организованной преступностью, внимательно осматривается по сторонам.

Судя по громкой музыке, в доме проходит шумное празднество.

Старший следователь Тагир Курманов с тревогой посматривает на Багрова.

— Что делать будем, Виктор Константинович? Там праздник.

Полковник криво ухмыляется. В серо-голубых глазах мелькает сталь. Отныне он новый начальник отдела, а значит...

— Штурмом брать будем. Ребята из спецназа готовы на выход, ждут команды в соседней машине.

— Но там же люди? Женщины, дети. А мы с автоматами наперевес?

— Работа у нас такая, Тагир. Чай не пироги печем. Мы с организованной преступностью боремся, — жестко отрезает Багров.

У него за плечами горячие точки, несколько успешных антитеррористических операций. Он воробей стреляный. Его

жалостью не пронять.

Три года назад местная криминальная группировка устроила кровавую расправу над его младшим братом Русланом. Три года полковник ждал распределения, чтобы встретиться с отморозками лицом к лицу. Теперь он не отступит. Ему терять нечего.

Щелкает кнопка в переговорном устройстве.

— «Калина один», готовьтесь на выход, — приказывает полковник отрывисто.

Водитель поворачивает ключ в зажигании, заводит мотор, чтобы отъехать чуть дальше и не мешать операции.

Едва машина трогается с места, как распахивается калитка. Разметая в стороны подмерзшие листья, на улицу выскакивает молодая женщина в красивом платье цвета бургунди.

Ее волосы цвета пережженной карамели собраны в высокую прическу, над которой не один час трудился дотошный парикмахер, а сама она - нежная, точеная. Просто воплощение шарма.

За ней следом выбегает женщина постарше, тоже наряженная в вечернее платье и увешанная драгоценностями.

— Мам, забудь. Я ни за что за него не выйду! — игнорируя порыв ледяного ветра, громко выкрикивает незнакомка.

— Ева, так решил отец! Ты ведь знаешь: его слово закон! — женщина пытается схватить ее за руку.

— Он мне не отец! Я за бандита замуж не пойду!

— Да кому ты нужна?! Наконец нашелся благородный

мужчина, готовый взять на себя твой позор, а ты что делаешь?!

— Сказала: не пойду!

Красавица гордо вскидывает подбородок и едва не падает под колеса служебной машины, в которой находятся полковник Багров и его люди.

Опалив оперативников полным досады взглядом, она рвется вперед.

У Багрова внутри что-то вспыхивает болезненным пламенем. Еще ни разу в жизни ему не приходилось видеть таких выразительных голубых глаз. Откуда только взялась здесь, в захолустье, такая природная утонченность? Отточена, как самый дорогой бриллиант. Кто такая?

Из калитки выскакивают мужчины. Все крепкие, молодые, как на подбор, в нарядных белых рубашках, черных классических брюках, сверкающих лоферах. На шеях поблескивают золотые цепи с палец толщиной.

Обернувшись к преследователям, девушка сплевывает на асфальт, показывая свое презрение.

В машине замирают все, даже Багров. Здесь, на Кавказе, за такое поведение женщина может жестоко поплатиться.

Самый рослый из гостей бросается вперед. Грубо хватает беглянку за локоть у капота служебной машины, в которой за сценой замороженно наблюдают Багров и его люди.

— Баа, какая удача в руки, — не веря глазам, произносит Тагир Курманов.

Багров даже моргает от удивления. Он узнает одного из лидеров местной криминальной группировки: Арсен Набиев, правая рука Эдуарда Галаева. Это за ним охотились его люди последние несколько недель. Выслеживали, прослушивали разговоры родственников, да все тщетно. И вот он, Набиев, до него рукой подать. Что это, как не удача?

В проеме распахнутой настежь калитки появляется молодой мужчина в стильном костюме цвета горького шоколада. В его почти черных глазах мелькает негодование, но на резковатом лице не двигается ни один мускул. Глубоко внутри мигает интуиция – надо брать. Интуиция полковника не подводила еще ни разу.

— «Калина один» на выход! — рычит в переговорное устройство Багров.

Распахиваются дверцы стоящей поодаль черной машины. Из нее выскакивают сотрудники СОБРа. Все в бронежилетах, с автоматами. Завязывается потасовка. Кто-то из бандитов стреляет в воздух, но его быстро валят на землю.

Багров выбирается из машины, следит неотрывно за беглянкой.

Незнакомке с красивым именем Ева удастся вырваться из цепкой хватки Набиева, и его в тот же миг толкают на землю оперативники.

Она оборачивается. Взгляды встречаются. В ее голубых глазах плещется отчаяние. Но спустя мгновение ему на смену приходит злость.

Колко усмехнувшись, незнакомка бросается через дорогу к стоящему у обочины такси.

Молодой мужчина в костюме цвета горького шоколада провожает дерзкую девчонку уничтожающим взглядом почти черных глаз и исчезает в дверном проеме.

— Тагир, этого нельзя упустить! — рычит Багров, и Курманов, дернув пистолет из обоймы, бросается во двор.

Но тот исчез. Как будто и не было его вовсе.

Выругавшись, Тагир возвращается ни с чем. Багров хмурится. Нехорошо это, ох, нехорошо.

Арсена Набиева и его подельников обыскивают и надевают наручники.

— Девушку, что сбежала на такси, зовут Ева. Она падчерица хозяина дома, Эдуарда Галаева, — встав рядом с Багровым, поясняет Тагир Курманов. Поправляет бронежилет и вздыхает украдкой: — Красавица, каких поискать. Видимо, отчим выбрал ей жениха, и нашла коса на камень. Здесь так часто делают. Мнением женщин не интересуются. Договорные браки — залог процветания бизнеса.

«Получил, Багров? — злится на себя полковник. — Нечего на чужих баб заглядываться».

А в слух произносит стандартный вопрос:

— Ты хотел сказать, теневого бизнеса?

— Именно это и хотел сказать, товарищ полковник, — вытянувшись по струнке, кивает Курманов.

— А где же отчим прячет такую красоту от жадных муж-

ских глаз?

— Не прячет он ее. Держит за прислугу. Девушка на одной из заправок на выезде работает. На кассе стоит. Бензин и кофе продает. Они с матерью едва концы с концами сводят.

— И что же, ее замуж выдадут против воли? — срывается у Багрова гнетущий вопрос. Ему непонятно, отчего бензиновый король держит приемную дочь за прислугу.

— Выдадут, конечно. А куда она денется? Видимо, время пришло повыгоднее ее продать. Не захочет по доброй воле, отец и будущий муж силой ее заставят.

Багрова передергивает.

— Что значит, силой? — прищуривается он.

Курманов пожимает плечами.

— Разве мало способов сломать нежную девичью натуру? У нас здесь со строптивыми особо не церемонятся.

Багров устало проводит по коротким темным волосам крепкой рукой. Ох, уж эти бензиновые войны! Сколько можно топтаться в грязи на краю света? Ни конца ни края.

Перед глазами встает родная Москва. Пустая холостяцкая квартира на окраине, любимые мать и сестра Серафима, дача в Подмосковье, что досталась в наследство от отца. Взгляд матери, когда прислали похоронку с Кавказа. Тот взгляд Багрову не забыть никогда.

Полковника долго сюда не пускали. Не хотели. Понимали - на месте убийства брата он будет биться за справедливость, чего бы это ни стоило. А такие, как Виктор Багров, на вес

золота в следственном комитете. Три года прошло, прежде чем удалось добиться от вышестоящего начальства ротации кадров. Скрепя зубами его отпустили – дал слово, что обязательно вернется. Пообещал, что живым.

И вот он здесь. Топчется в дерьме, стоит на месте. Местные закрыты. Как секта, честное слово! Делиться информацией не спешат, клещами из них все надо тянуть. И не поймешь, кто друг, кто враг.

Но ничего, полковник умеет ждать. Он заставит отмороженных ублюдков поплатиться за смерть младшего брата. Он землю рыть будет, а всех до единого посадит. А если не посадит, то закопает. От него не убудет.

Багров поспешно отгоняет от себя угрюмые мысли. Послали сюда, значит, надо внедряться. Притираться к местным обычаям и правилам.

Тагир Курманов одергивает бронежилет.

— Ева с вашим братом была знакома, — добавляет внезапно. Смотрит на Багрова как-то странно. Виновато, что ли? И тут же отводит глаза.

Багров напрягается.

— Что значит, знакома?

Курманов неопределенно пожимает плечами, и полковник понимает – не скажет больше ничего. Чужаку никто тайны просто так доверять не станет.

— Надо будет завтра девчонку навестить и допросить. Может, скажет, что, — цедит Багров.

— Сделаем, — привычно кивает Тагир.

Полковник хмурится.

— Не надо, я сам. А то спугнете.

Если девчонка знала Руслана, она может дать бесценную информацию.

...Оперативники свое дело знают - укладывают на землю мужчин, не зацепив на столе ни одного бокала.

Под стенания красиво разодетых женщин арестованных усаживают в небольшой УАЗик. Багров подмечает острым взглядом, что среди арестованных так и нет молодого мужчины в костюме цвета горького шоколада. Умный, сразу ушел. И почему-то сердце подсказывает, что это и есть будущий муж непокорной Евы.

Глава 3. Ева

Бегу со всех ног в сторону калитки нашего ветхого дома. От холода и страха дрожу так сильно, что стучат зубы. Нет, не смогла! Не в моих силах добровольно склонить голову перед мужчиной, который виновен в смерти отца моего ребенка. Пусть он даже готов взять на себя мой позор вместе с заправками «Галактика», которые принадлежат моему отчиму!

Распахиваю калитку и вздрагиваю – темная фигура Имана Босова возвышается на крыльце в полумраке.

— Ева-а, — звучит насмешливое. — Далеко убежала, ду-рочка?

Делаю шаг назад, но со стороны крыльца отделяется еще две темных фигуры. Люди Имана. Сердце колотится так сильно, что кажется, вот-вот выпрыгнет из груди.

Будущий муж в одно мгновение оказывается рядом. Хватает меня за локоть, прижимает к себе с такой силой, что я не могу дышать. В нос бьет его запах – терпкий, хищный, с нотками восточных пряностей.

Он проводит подушечкой большого пальца по моей щеке. — Нежная, сладкая, и еще красивее, чем раньше, — обжигает шею его возбужденный шепот. — Я долго ждал, но это того стоит. У меня будет самая красивая жена в округе. Его губы блуждают по моей шее, а я дрожу от отвращения.

Задыхаюсь от его запаха - он чужой, резкий. Не мой!

— Зачем здесь эти люди? — шепчу испуганно.

Иман насмешливо приподнимает темную бровь.

— А ты не догадываешься? Чтобы украсть тебя, Ева. Машина ждет за углом. Свадьбу сыграем в Махачкале, в самом дорогом ресторане, — его губы вдруг жадно впиваются в мои, заставляя принять поцелуй. — Твой отчим уже отдал приказ забронировать банкетный зал на выходные. В Махачкале проведем медовый месяц. Клянусь, в нашей спальне я заставлю тебя стонать и выкрикивать мое имя! А когда ты родишь мне сына, я прощу тебе ребенка от другого мужчины...

Будущий муж целует меня снова и снова, а его руки обжигают прикосновениями. Его верные церберы отводят взгляды, делая вид, что ничего не происходит.

Его поведение нарушает правила, до свадьбы нельзя прикасаться к невесте, но не та я невеста, чтобы вести себя со мной так, как того требуют обычаи.

— Зачем тебе я?! — шепчу сбивчиво. — У меня ребенок...

— Твое приданое с лихвой компенсирует недостатки! — зло шипит Иман.

Накидывает мне на голову плотное покрывало, а потом перекидывает через плечо и стремительно шагает в сторону калитки. Паника накрывает меня с головой. Она такая сильная, что я не могу вдохнуть. Сейчас он меня увезет, и я не увижу сына.

— Ма-ма! Ма-ма-а, — внезапно раздается в доме детский плач. Его перебивает сбивчивый голос няни, которую наняли на вечер. Она пытается уговорить ребенка лечь в кровать. Но Русланчик ее не слышит. У него начинается истерика.

— Ма-ма! Ма-ма! — звенит за стеклами плотно закрытых окон.

Его плач, отчаянный и горький, бьет по нервам. Я дергаюсь в руках у Имана, как пойманная в силки дикая птица.

В какой-то миг мне удастся вырваться, и я падаю перед ним на колени.

— Пожалуйста, Иман, — хриплю надрывно. — Умоляю, не забирай меня из дома сейчас! Мой сын, он там плачет... Он не сможет без меня... Будь милосерден, умоляю! Обещаю, я стану покорной женой! Только не увози от сына...

Отчаянный плач ребенка нервирует не только меня. Не выдержав, Иман выпускает меня из стальной хватки.

Проводит по моей щеке тыльной стороной ладони, а горящий разочарованием взгляд скользит по моим припухшим от его поцелуев губам.

— Готовься к свадьбе, Ева. Рыпнешься еще раз, попробуешь сбежать от меня, и в наказание больше никогда не увидишь своего сына. Поверь, я об этом позабочусь.

— Нет, пожалуйста, нет! — по щекам катятся слезы. — Я сделаю все, что ты прикажешь, только не забирай моего ребенка...

Он склоняется ко мне, припечатывает мои губы новым

поцелуем, а потом, резко выпустив меня из объятий, толкает на землю и тяжелым шагом идет к калитке. Хлипкий замок бьется о ржавую сталь, извещая о том, что ночной гость ушел.

Я пытаюсь встать. По щекам катятся горячие слезы, а я никак не могу выровнять дыхание. Перед глазами все плывет.

Новый отчаянный крик сына заставляет вздрогнуть и вернуться в реальность. Мне удалось вырвать частичку милосердия у Босова, и это сейчас главное!

Спотыкаюсь, тороплюсь через узкий темный коридор на кухню, на ходу скидываю с ног туфли. Замечаю, что порвала тонкие колготки, но это не важно. Важно то, что я могу прижать к себе сына.

— Русик, мамочка здесь, — выхватываю его из рук у няни. Прижимаю к сердцу, а он цепляется ручками в мои волосы, без сожаления портя прическу, над которой три часа трудился парикмахер. Скулит, как брошенный щенок. Чувствует, что меня могли у него забрать...

Няня пытается что-то объяснить, но я машу рукой.

— Ничего страшного, он просто с непривычки разнервничался, — едва сдерживая рыдания, поясняю ей. — Вы можете идти, я уже дома. Деньги возьмите пожалуйста на тумбочке. И спасибо, что пришли.

Она кивает и быстро уходит. Я глотаю соленые слезы, ношу сына на руках, прижимаю к себе с такой силой, что сама

не могу дышать.

— Я тебя никому не отдам! Никому, маленький! Слышишь? Ты мой... только мой...

— Ма-ма, ма-ма, — звучит тревожное в ответ.

Я качаю его, пока он не засыпает. Вздрагивает, всхлипывает во сне и никак не хочет выпустить прядь моих волос цвета карамели.

Наконец мне удастся уложить его в кроватку. Выдыхаю и медленно опускаюсь на край своей кровати. Губы ноют от хищных поцелуев моего будущего мужа. Лицо опухло от слез. Колготки на коленях разодраны. Какая же я жалкая сейчас... И кажется, я подписала себе приговор. Мне не уйти от брака с Иманом. Он пошел на уступки, и я понимаю, что нельзя дразнить зверя. В следующий раз он не будет так милосерден. Иману можно не волноваться за свое будущее. У него в руках отличный инструмент, который приструнит меня в два счета. Разлуки с ребенком я не переживу. Пойду, как заговоренная, под венец по всем местным обычаям.

«Должен же быть какой-то выход?» — взрываются отчаянием мысли.

Глава 4. Багров

Допрос в участке длится почти до полуночи. Арсен Набиев - кремень. Так просто не расколоть.

— Что ж, пусть у нас в изоляторе отдохнет пару дней. Может, станет поговорчивее, — рассматривая через стекло упорного арестанта, жестко приказывает Багров. — Все ясно, Тагир?

Тот кивает. Тоже устал. Шутка ли дело – время на часах начало первого? Уставший опер – плохой опер.

— Всем отдыхать! — Багров машет рукой. Забирает ключи от машины, кожаную сумку с документами и запирает свой кабинет. Накидывает на плечи дубленку и шагает тяжелыми широкими шагами в сторону выхода.

Начало зимы на редкость холодное. Нет, снега нет, но колючий ветер, что дует с моря, по вечерам дает о себе знать.

Запахнув посылнее дубленку, Багров подходит к черному внедорожнику УАЗ «Патриот». Простенький, зато бронированный. Подарок от начальства.

Забравшись в машину, полковник несколько мгновений сидит, не шевелясь, а потом выдыхает и достает из кожаной сумки папку с документами. Сегодня в обед ему наконец вернули личные вещи брата. Все тянули, сволочи.

Перед глазами появляется поблекший образ брата.

Руслан... Самый младший в их семье. Самый любимый.

Такой молодой, такой деятельный, и вот его нет.

Багров впивается немигающим взглядом в тщательно запакованные в пакет вещи. В груди что-то сводит нехорошей болью. В чем смысл этой проклятой жизни, если уходят самые лучшие?

Нет, он не может открыть эту папку. Не сейчас. Не здесь. Лучше дома.

Багров поворачивает ключ в зажигании. Машина трогается с места.

Мчится по темным улицам в сторону одинокой пятиэтажки.

Квартиру, которую снимает Багров, сложно назвать домом. Одна комната, продавленный диван, старый телевизор. На кухне стол и два стула. Хорошо, хоть микроволновка есть.

Виктор быстро снимает верхнюю одежду. Проходит на кухню, включает чайник, сует в микроволновку чуду с мясом – свой нехитрый ужин из ближайшего супермаркета.

«Надо будет на выходных хинкал сварить», — размышляет рассеянно, закидывает в кружку несколько кубиков сахара-рафинад и чайный пакетик.

Хинкал его научил готовить Мурад, с которым вместе учились еще в академии управления МВД. Странная штука жизнь – свела судьба десять лет спустя. У Мурада теперь свой небольшой ресторан в Махачкале. Не пошло у него дело в органах, вернулся на родину, переквалифицировался в шеф-повара. Но дружба осталась. А отсюда до Махачкалы

рукой подать. Каких-то двадцать минут на машине.

Пока греется пирог с мясом, Багров садится за стол. И сразу на кухне становится тесно. Но его это не волнует, он почти привык. Он достает мобильник, проверяет пропущенные звонки. Два из них от жены Иры. Поправочка: бывшей. Полковник мрачнеет. Перед глазами стоит последний отпуск. Ира с начальником психологической службы в его спальне, в его кровати, под его любимым одеялом. Мерзко. Гадко. И уже почти не больно.

Подумав немного, он убирает мобильник, чтобы не мешал. Надо будет на днях Серафиме позвонить, попросить ее еще раз поговорить с Ирой. Объяснить на пальцах, что квартира принадлежит Вите Багрову, он владел ею до свадьбы, а значит, после развода Ира, как бы ей не хотелось зацепиться в Москве, не может претендовать на его жилплощадь.

Да и вообще, семья ему сейчас нужна меньше всего. Багров на роль мужа и отца не тянет. У него одни кровавые разборки в голове. Террористы, бандиты – кто-то же их должен ловить, в конце концов? А мужьями пусть другие будут. Те, кому не прилетит шальная пуля в лоб в любой момент.

Полковник кладет перед собой папку с грифом «Секретно» и осторожно достает из нее личные вещи брата.

Он перебирает вещи несколько раз, и все не решается включить мобильный телефон. Следователь, который вел дело об убийстве, написал подробный отчет о содержимом телефона. Нет там ничего особенного, что пролило бы свет на

убийство. «Заказное», — вынесли вердикт, и дело закрыли. Заказчика так и не нашли.

Включить телефон брата — это как его оживить. Очень больно. Но надо.

Помедлив, Багров берет зарядку и решительно подключает мобильный к розетке.

Ясно же: все, что могло иметь дело к преступлению, давно стерли. Что он хочет найти три года спустя?

Полковник нажимает кнопку загрузки. Телефон медленно оживает. Вот переписка с матерью и сестрой, последний созвон по видеосвязи.

Виктор на миг прикрывает глаза — в груди щемит глухая боль.

Пересматривает галерею — там почти пусто. Все постирали, суки.

Он долго изучает содержимое мобильного, да без толка.

Уже собирается выключить, как на глаза попадается простенькая ссылка, неприметная с первого взгляда.

Багров копирует ссылку к себе в телефон. Переходит по ней в интернет. Торопится, чувствует, как колотится от волнения сердце. Вдруг обнаружит что-то важное?

Оказывается, это ссылка на яндекс-диск.

Он смотрит фотографии — ничего необычного. Мать, сестра, вот они втроем. Вот он сам, Багров, в обнимку с Русланом — оба в форме, смеются. Лет пять этой фотографии, не меньше. Сестра Серафима их снимала. Эх, годы летят. И се-

дины у Багрова не было. И у мамы блеск в глазах еще не погас. Как же счастливы они были...

А дальше... Багров напряженно сглатывает.

Фотографии, на которых во всей красе представлена падчерица Эдуарда Галаева, предстают его взору. Очень личные фотографии. Влюбленное селфи, взгляды Евы – такие манящие и откровенные, что сразу становится ясно – ее снимал любящий мужчина. Его брат. Дата на фотографиях стоит трехлетней давности, как раз за неделю до того, как Руслана убили.

«Черт», — ругается про себя Багров. Проводит по волосам рукой, откладывает телефон в сторону. А ведь Руслан и словом не обмолвился, что у него роман с этой девицей! Или не роман? Может, он просто ее фото хранил? Впечатлился недоступностью и красотой, и где-то нашел фотографии? Сохранил себе на яндекс-диск, чтобы украдкой любоваться?

«Надо разыскать эту Еву. Допросить. Может, из-за нее моего брата и расстреляли?» — давясь полусырым чуду, угрюмо размышляет Багров. В груди клокочат колкие подозрения. Мог ли Руслан сунуться не туда? А то! Конечно, мог. Местные ведь не сахарной ватой торгуют. Бензином. Часто нелегально, уходя от налогов. Да и качество продукта оставляет желать лучшего.

После ужина Багров запирается в ванной комнате и долго стоит под горячими струями душа. Размышляет о фотогра-

фиях, которые нашел на диске. Потом ворочается на продавленном диване съемной квартиры. Все никак не может заснуть. Есть такое у Виктора – после затянутых допросов сон не идет по ночам.

Под утро полковник забывается тяжелым сном. Ему снится брат. Руслан стоит, окутанный туманом, на другом стороне глубокого ущелья. Вокруг никого. Тишина, туман и Руслан. Все стоит брат, и смотрит, смотрит. Они не говорят, нет. С мертвыми не говорят. Но о чем-то настойчиво просит. Как будто стучится в его сердце, умоляя. А туман вокруг ущелья становится все гуще. Стелется по низу, забирается под одежду, забивается в легкие, перекрывает дыхание.

Багров подскакивает на скрипучем диване, весь мокрый. Дышать тяжело. Его всего колотит от охватившего во сне напряжения.

После смерти Руслан еще ни разу не приходил к нему во сне.

А тут – надо же – явился.

Снам полковник доверял. Глупо, конечно: такой суровый человек, а верит в ерунду. Но через сны к нему всегда приходило правильное решение, а в его работе это ой, как важно.

Взгляд падает на окно. Где-то там, далеко в горах, занимается рассвет.

Тумана нет. Он рассеялся вместе со сном. Руслан тоже исчез, хотя его присутствие было таким ощутимым, таким ярким, что пришлось тряхнуть головой, чтобы вернуться в ре-

альность.

Перед глазами медленно всплывает образ Евы, которой накануне удалось сбежать со смотрин исключительно благодаря тому, что Арсена Набиева схватили сотрудники отдела по борьбе с организованной преступностью.

Багров проводит по лицу рукой. Поднявшись, плетется в ванную комнату.

«Что ж, красавица, видимо, пришло время нам с тобой познакомиться поближе», — он невесело подмигивает своему помятому после короткого беспокойного сна отражению в узком зеркале, посаженном на клей на голую стену, и включает воду в кране такой же неказистой раковины.

Этим он и займется в свой выходной день - отправится на поиски той, которую так откровенно фотографировал погибший брат.

Глава 5. Ева

Утро в магазинчике у заправки начинается привычно. Для девочек утро, а для меня конец смены. Мне так проще — ребенок по ночам спит, маме моей меньше с ним возиться.

— Девяносто второй, пять литров, — чеканю привычно в переговорное устройство. Приветливо улыбаюсь мужчине на кассе, пробиваю чек.

Коллега Наталья уже наливает ему двойной «Американо» и запикивает хот-дог в микроволновку, подогреть.

— Все, Нат, я домой, — поворачиваюсь к ней и устало открепляю от униформы бейджик.

Мобильный телефон вибрирует вызовом. Звонит мама. Я знаю, что она мне скажет, поэтому не тороплюсь брать трубку. Но мама настойчива, как никогда.

— Да, мам? — начинаю без приветствия.

— Ева, отец снова приходил к нам домой. Он очень зол! Пойми, ты не можешь отказаться, — звенит истерикой ее голос. Тоже без приветствия. Ее можно понять. Позавчера вечером я опозорила свою семью повторно, сбежав со смотрин и нагрубив Арсену Набиеву, который до сих пор находится под стражей. Мне повезло, что полиция решила провести свой рейд именно на наш праздник.

Я молчу. Мне нечего сказать. Я опозорила семью уже давно. Связалась с русским офицером, любила его до безумия...

Если бы у меня был хотя бы один шанс уехать из этой дыры, я бы им воспользовалась. Но шансов у меня нет. Без денег с ребенком на руках я никому не нужна.

— Молчишь?.. Ты все время молчишь! Иман предлагает хорошую сделку. Ребенок получит его фамилию!

— Я не хочу, чтобы моего ребенка воспитывал бандит, мама... — шепчу едва слышно, а голос дрожит. Слезы обжигают горло, и я выключаю мобильник.

Не хочу с ней разговаривать. Это бессмысленно. Да и стычка с Босовым накануне определила мою дальнейшую судьбу. Если не свершится чудо, дорога у меня одна – в объятия Имана навечно.

В голове кружатся тревожные мысли о том, что надо было уезжать отсюда сразу, как только выяснилось, что я беременна. Возможно, тогда я еще могла что-то изменить. А теперь все усложнилось.

С досадой срываю с груди бейджик, снимаю через голову черный фартук.

У стойки притормаживает мужчина. Я поднимаю на него усталые глаза. Моя смена закончена, но я готова его обслужить, пока Ната возится с кофе для предыдущего посетителя.

Рассматриваю его несколько мгновений. Мужчина весьма привлекателен. На вид ему лет сорок, может, чуть больше. Его темные волосы коротко острижены, четко выведенная небритость на скулах придает ему суровости. Серо-голубые

глаза настолько выразительны, что у меня по коже бегут мурашки. Четкая линия губ, сталь во взгляде. Видно, что суровый незнакомец привык гнуть свою линию и вести жесткую, бескомпромиссную игру. Мне кажется, он на кого-то до боли похож, но отгоняю от себя догадку.

— Я вас слушаю? — возвращаюсь за стойку. — Бензин? Сколько литров?

Смотрю на него с ожиданием.

Мужчина молчит. С интересом меня рассматривает. Задумчиво потирает колючий подбородок. От его молчаливого и пронзительного взгляда я ёжусь. Я и так уже вторые сутки на нервах, а тут еще непонятный клиент. Немой, что ли? Ловлю себя на мысли, что где-то его видела. Только вот где? Никак не могу вспомнить.

До моего обоняния доносится аромат его туалетной воды — что-то холодное, как лед в Антарктике. Мне, конечно, не до мужчин, но этот экземпляр настолько привлекателен, что даже если он немой, внешность полностью компенсирует этот недостаток.

Взгляды на миг встречаются, и у меня по коже против воли бегут мурашки. Он не похож на Имана, который приходил накануне в наш дом и вел себя, так, будто я его собственность. Он похож... сердце в одно мгновение раскалывается напополам, когда я понимаю, на кого он похож.

— Надо же, какие у вас глаза выразительные, — внезапно сообщает мужчина, тем самым разрушая мое предполо-

жение о том, что он немой. — Никогда таких глаз не встречал. Думал, шутят про красоту падчерицы Эдуарда Галаева.

Усмехаюсь неловко. О моих глазах всегда говорил отчим. Его поражала их глубина и цвет. Я злилась. Мне казалось, это больше насмешка, чем комплимент.

— Полковник Багров. У меня есть к вам пара вопросов по поводу заправок вашего отчима, — спокойно сообщает незнакомец и рушит все короткое очарование момента. Достает красную корочку, и мое сердце, оборвавшись во второй раз, летит куда-то вниз.

Багров Виктор Константинович — написано на ксиве. Несколько секунд я внимательно смотрю на красивые, волевые черты лица собеседника. В голове всплывают обрывочные фразы подельников отчима, которые часто трутся рядом с заправками, фото из криминальной хроники... От страха язык прилипает к нёбу. Багров — и есть тот самый следователь по особо важным делам, визита которого отчим весьма опасался в последние два месяца? Не только отчим, но и все его партнеры по теневому бензиновому бизнесу избегали прямого столкновения с присланным из столицы новым начальником отдела по борьбе с организованной преступностью.

«Неподкупный мент — плохой мент», — цедил сквозь зубы Арсен Набиев. За последний месяц местная бизнес-элита пыталась сместить полковника с должности, его даже пытались заказать, но все тщетно. Снайпер промахнулся и отпра-

вился на тот свет — новый начальник оказался метким стрелком. Что он тут забыл, интересно?

— Это допрос? — жутко тушуюсь. Я не знала, что новый начальник — тоже Багров. Может ли быть такое, что они с Русланом родственники? Если так, то понятно, отчего его так боятся. Кровная месть — страшная вещь.

Губ полковника касается едва заметная улыбка.

— Какой же это допрос, барышня? Ведь мы с вами не в моем кабинете. Да и у меня сегодня выходной, как у всех нормальных людей. Сегодня воскресенье.

Мне с трудом удастся подавить вздох. У всех нормальных людей выходной, а у падчерицы Галаева ночная смена только что подошла к концу.

— И часто вы в свой выходной на рассвете прогуливаетесь по придорожным кафе на заправках? — срывается против воли, и я тут же прикусываю язык. Допрыгаюсь, что и меня вслед за Арсеном отправят за решетку.

Но Багров не злится. Наоборот, его четко очерченных губ касается кривая ухмылка — нечто похожее на усмешку.

— Иногда бывает, — отвечает он. — Кстати, хотите чашечку кофе? Заодно и побеседуем.

— Здесь, в этой тошниловке? Не хочу, — качаю головой. — Спрашивайте так, без кофе.

Багров несколько мгновений рассматривает мое лицо.

— А если я приглашу вас позавтракать в другое место? Согласитесь?

Приподнимаю удивленно бровь, а его четкие губы расплываются в полноценной улыбке, обнажая ровные белые зубы.

— Простите, я не могу принять ваше приглашение. У нас не принято.

— Тогда представьте себе, что это допрос. Или мы отправимся позавтракать и побеседуем в спокойной обстановке, или мне придется забрать вас в участок.

Страх на моем лице никак не скрыть. Нет, я не хочу в участок! У меня ребенок скоро проснется. Он всегда ждет, когда я вернусь. Без меня не кушает.

— Подождете пару минут, пока я переоденусь? — спрашиваю осторожно и нервно тереблю бейджик в руках.

— Подожду, — он пронизывает меня уверенным взглядом.

Я тороплюсь в подсобку, только совсем не для того, чтобы переодеться. Почему-то мысль о побеге кажется мне единственно правильной. Усталость после ночной смены куда-то уходит. Сердце колотится как бешеное, и я со скоростью света натягиваю джинсы и свитшот. Задерживаюсь на миг у маленького зеркала на стене, выдергиваю из волос шпильки, срываю чепчик.

Хватаю дутую куртку, вешаю на плечо сумку и тихо приоткрываю дверь черного входа, чтобы исчезнуть.

Поднимаю глаза и торопую — чуть поодаль у обочины дороги притормаживает роскошный «Бентли» цвета бургунди. Рядом с водителем сидит Иман Босов. Вальяжно перебирает

четки.

Приобрел новый автомобиль и приехал покрасоваться? Он знает, что у меня закончилась смена.

Мой будущий муж не один, с ним его люди. Я пячусь назад. В прошлый раз меня отпустили. Где гарантия, что и в этот раз отпустят, а не увезут в горы?

В панике прикрываю дверь и со всех ног несусь обратно. Торопливо выхожу из подсобки, повесив на плечо сумку.

Полковник Багров все там же. Тот же профиль, тот же взгляд... Также сидел Руслан, склонившись над телефоном, когда ждал меня. Только на висках у полковника кое-где проступает едва заметная седина, но мужчину это не портит. Скорее, придает ему особый шарм. Устроившись на высоком барном стуле у окна, он делает вид, что листает ленту в мобильном, но это не так. Цепкий взгляд лениво скользит по сторонам, подмечая каждую мелочь.

— Я готова, можем ехать, — притормаживаю перед ним. Украдкой оборачиваюсь, слежу за центральным входом. Пытаюсь взять себя в руки, но так сильно волнуюсь, что мне сложно совладать с эмоциями.

Полковник отрывает взгляд от экрана, и я замечаю в его серо-голубых глазах интерес.

— Что ж, вперед, — подмигивает мне он. Прячет мобильник в карман ветровки и галантно открывает дверь, пропуская вперед.

— А где ваша машина? — верчу по сторонам головой.

— Так вот она, — Багров указывает мне на небольшой внедорожник черного цвета.

— Надо же, я думала, полицейские ездят только на служебных машинах, с сиреной, — пытаюсь шутить.

— Я же сказал, что у меня выходной? — он приподнимает бровь и жмет на кнопку сигнализации на ключах, после чего открывает мне переднюю дверцу.

Чувствует, что я над ним подтруниваю, и позволяет это делать. Ведет себя, как большой ленивый кот с мышью. Играет. Вроде бы позволяет быть самой собой, но все равно готов в любой момент перекрыть кислород огромной лапой.

Ныряю на переднее сиденье. Впиваюсь взглядом в зеркало заднего вида и замечаю Имана Босова. Роскошное кожаное пальто распахнуто, на лице у Имана такое выражение, будто он уже присвоил эту заправку.

Сердце улетает в пятки, и я вжимаюсь в сиденье.

— Ремень безопасности, — взгляд Багрова вспыхивает недовольством.

— Что? — лепечу невнятно. Верчу головой непонимающе по сторонам. Потом до меня доходит. — Не смешите меня, здесь никто никогда не пристегивается.

— Ох уж эта женская беспечность!

Шумно выдохнув, Багров резко склоняется ко мне, выхватывает из неоткуда ремень безопасности и в два счета приковывает меня к сиденью.

На миг у меня перехватывает дыхание от его близости. Я

улавливаю его запах — такой истинно мужской, с примесью ледяной свежести, мятной жвачки и чего-то еще. От этого запаха трепещет все внутри. Под кожей разливается неведомый жар, и я почему-то ощущаю, как краснеют щеки.

После того, как погиб Руслан, ко мне приближался только Иман, но будущий муж не вызывает ничего, кроме отвращения. А этот полковник такой сильный, такой мужественный. И он тоже Багров.

Багров поворачивает ключ в зажигании, и его внедорожник срывается с места. Мы несемся по трассе, а я мысленно молюсь о том, чтобы Иман Босов не заметил меня в машине.

По обочинам мелькает пожухлая и местами зеленая трава. Повсюду возвышаются горные вершины. Величественное зрелище.

Машина несется в сторону Махачкалы, и я напрягаюсь. Как я могла довериться незнакомому мужчине? Села в его машину, и теперь неизвестно, куда меня везут!

Спустя пятнадцать минут становится окончательно понятно, что мы едем в Махачкалу. Я нервничаю. Ерзаю на сиденье. Как же давно я здесь не была!

В ранний час центральные улицы пусты.

Мелькают вывески кофеен. Чем ближе к набережной, тем их больше. Наверное, Махачкала — столица кофеен. А вот алкоголя у нас нет. Не принято.

Багров сворачивает на парковку и останавливает машину.
— Приехали, — поворачивается ко мне. — Можно от-

стегнуться.

Пронизываю его недоверчивым взглядом и медленно нажимаю на замок, который удерживает ремень. Выбираюсь из машины и ловлю себя на мысли, что в последний раз была здесь три года назад.

Несмотря на плотные облака, вокруг красиво. Дорожки в парке сыроваты, да и в воздухе стоит пронзительная сырость. Она забирается под одежду и расползается по коже мурашками. Воздух здесь пахнет морем. Неудивительно - ведь до него рукой подать. Через пару кварталов в плотном тумане скрывается Каспий. Сюда меня привозил Руслан... Вспоминаю нашу прогулку по бесконечному песчаному берегу, поцелуи украдкой, тот номер в неприметном отеле, где я отдала ему свою невинность. Как же ярко, как остро встают картины перед глазами!

— Идете? — полковник запахивает дубленку посильнее, внимательно смотрит на меня.

Я быстро киваю и иду рядом с ним по аллее. Воспоминания, смешанные с болью утраты, гоню нещадно прочь.

В конце аллеи стоит двухэтажное строение. Широкая терраса украшена гирляндами. У входа мерцают яркими огнями две небольших ели. Вывеска «Каспий» и столики на террасе говорят о том, что мы пришли в небольшой ресторанчик.

Багров смело открывает дверь. Несмотря на раннее утро, хозяин заведения стоит за большой деревянной стойкой.

— Багров! А я думал, ты шутишь, когда получил от тебя

сообщение, что ты едешь на завтрак, — завидев гостя, радуется он.

— Привет, Мурад. — Багров крепко жмет протянутую ему руку. — Нам бы позавтракать.

Тот, кого называли Мурадом, с любопытством поглядывает на меня, понимающе кивает. Его любопытство мне понятно. У нас не принято гулять по набережной без семьи.

— Занимайте столик наверху, сейчас все принесу! — обещает нам, и его круглое лицо расплывается в улыбке.

Багров указывает мне на узкую лестницу в углу. Она ведет на второй этаж. Я робко поднимаюсь за ним следом.

Верхняя терраса не большая, но уютная. Здесь есть диванчики, а из панорамных окон открывается вид на Каспийское море. Сейчас оно именно такое, как я люблю — пронзительно серое, утонувшее в плотном тумане.

Занимаю место у окна, снимаю с плеча сумку, кладу ее рядом с собой.

Багров садится напротив меня. Хозяин заведения хлопочет вокруг нас. Понятно, что полковник — его давний друг.

— Сейчас будет яичница и выпечка с сыром. У нас бесподобные чуду! М—м-м, пальчики оближешь, — нахваливает свою стряпню хозяин заведения.

Ставит перед нами чайник с ароматным чаем, две чашки, и мы снова остаемся наедине.

— Зачем вы завезли меня так далеко? О чем хотели спросить? — интересуюсь осторожно.

Глава 6. Ева

— Зачем вы завезли меня так далеко? О чем хотели спросить? — интересуюсь осторожно. У меня такое чувство, будто я хожу по краю пропасти, дно которой устелено тем самым туманом, что накрыл море у берега. Один неверный шаг – и я сорвусь в неизвестность.

Багров откидывается назад, с интересом посматривает на меня.

— Мне не хотелось разговаривать на той заправке. У вашего отчима повсюду глаза и уши. А я ищу всех, кто был близко знаком с моим братом. Три года назад его убили. Вы знали Руслана Багрова, Ева?

Полковник смотрит на меня прямо, в упор. Сердце в один миг сгорает до пепла. Значит, правда. Брат.

— Знала, — неопределенно отвожу взгляд.

— Как это произошло? — его взгляд становится колючим, и я понимаю: для полковника я враг. Для него здесь все враги.

Пожимаю плечами. Глаза застилают слезы. Мне больно ворошить прошлое.

— Подъехали на машине без номеров и расстреляли в упор. Он один был в своем авто, — пытаюсь ровно дышать, но получается плохо – с эмоциями не справляюсь. — Простите, мне слишком тяжело это вспоминать. Да и я вам ни-

чего особенного не скажу. Меня не было на месте преступления, я была на смене.

— Вы знаете, кто его убил? — Взгляд Багрова прямой, он будто расстреливает в упор.

Неопределенно трясую головой.

— Нет, не знаю. Мне не докладывали. Дело очень быстро замяли. Понимаете, здесь никто не будет рисковать из-за чужака, который перешел дорогу...

Багров берет чайник, наливает мне полную чашку горячего чая на травах.

— Кому он перешел дорогу, Ева?

Отворачиваюсь к окну. Рассматриваю деревья, и никак не могу взять себя в руки. Горло давит спазмом, мне не хватает воздуха.

— Я не знаю.

На самом деле, я догадываюсь, кому он перешел дорогу, но не хочу об этом говорить. Слишком опасно болтать лишнее незнакомцу, который по другую сторону баррикад. Пусть он даже и родной брат Руслана.

— Вы с Русланом встречались? — летит следующий вопрос.

Вздрагиваю, как от пощечины. Нет, ну насколько же беспардонен этот человек! Разве можно вот так задавать вопросы?!

— Можно и так сказать, — рассматриваю свои руки. Желание одно – сорваться с места и бежать от его пытливого

взгляда и жестоких вопросов.

— Недолго совсем. Всего-то пару месяцев, — продолжаю неловко.

Поднимаю на него смелый взгляд. Это все же допрос?

— Я нашел ваши фотографии. Мой брат имел неосторожность с вами связаться, и я пытаюсь понять, какую роль вы сыграли в том преступлении.

Глаза новой волной обжигают слезы. Какую роль?! Я его любила, вот какую роль! На меня каждое утро его глазами смотрит сын! — хочу кричать гневно, но вместо этого отвожу взгляд.

— Я его любила. — Произношу тихо. — Его смерть была для меня потрясением.

На деревянной лестнице слышатся шаги — хозяин заведения лично несет нам завтрак на подносе.

— Девушка не замерзла? — он пытливо смотрит на меня, расставляет перед нами аппетитную яичницу, свежий хлеб, а потом достает из небольшого комода в углу зала плед и заботливо накрывает мои плечи.

— Спасибо, — я пытаюсь улыбнуться, но выходит криво. Полковник Багров ледяной, как глыба в Антарктиде. Рядом с ним меня не согреют никакие пледы.

Мне хочется уйти, но я не решаюсь.

Лучше ли это, чем столкновение с Иманом Босовым? Несомненно. Но находиться рядом с колючим полковником тоже несладко. Он вскрывает мои едва затянувшиеся раны

без ножа, и не чувствует себя виноватым. Интересно, все Багровы такие циничные? Зря я надеялась, что, если мне удастся разыскать кого-то из родных Руслана, они помогут. Никто мне не поможет. Скорее, этот мужчина бездушно отнимет у меня сына и отправит в тюрьму вслед за Арсеном Набиевым. Сделает это с таким же надменным лицом, с которым задает вопросы.

Мы принимаемся за еду. Багров ест молча. Видимо, думает о чем-то своем. Сопоставляет факты? Да какие факты? Я и сама ничего толком не знаю. Правду знает только Арсен Набиев, но он мне ее никогда не скажет.

— Вы живете с матерью? — спрашивает внезапно Багров.

— Да, — киваю рассеянно. Про себя подмечаю, что чуду действительно вкусные. Здесь их готовят отменно.

— А ваш родной отец? Где он сейчас?

Пожимаю плечами.

— Папа был военным. Его, как и многих офицеров из его гарнизона, послали сюда, а мама — молодая, влюбленная, поехала за ним. Позже родилась я. Папе в Каспийске дали квартиру. Он рано умер, а мама не решилась уехать. Родственников у нас не осталось, помочь было некому. Чуть позже мама познакомилась с моим отчимом. Она в молодости красивая была, глаз не отвести. Галаев ей прохода не давал. Он ей не нравился никогда, но его напор сыграл не последнюю роль. Да и растить меня одной было несладко. Теперь расплачиваюсь...

Я отвожу взгляд. С грустью смотрю в окно на море и парк.

Багров молчит. Угрюмо посматривает на меня. Подливает мне чай в чашку и больше ни о чем не спрашивает.

Глава 7

Потом его «Патриот» несется по почти зимней дороге в сторону нашего поселка.

Притормаживает у нашего скромного дома. Во дворе у садовой песочницы возится мой сын. Видимо, мама отравила его на прогулку.

— Что ж, было приятно познакомиться, — ловко отстегиваю ремень безопасности и дергаю ручку двери.

— Мне тоже. Ева... — он достает из внутреннего кармана дубленки бумажник, извлекает оттуда визитку. — Если вспомните что-то еще, пожалуйста, позвоните мне. А еще лучше, звоните, если понадобится какая-нибудь помощь.

— Спасибо. — Я недолго мнусь, а потом забираю визитку. Прячу ее в карман своей курточки и выхожу из машины.

Полковник неспеша выбирается из своего внедорожника за мной следом. С интересом рассматривает старый дом с ветхим крыльцом.

Я тревожусь. Почему он не уезжает? И мама! Как она могла выпустить Русланчика во двор без присмотра?!

Толкаю поржавевшую калитку. Малыш вскидывает свою головку.

— Мама! Мама! — кричит пронзительно. Бросив лопатку и ведро, со всех ножек несется мне навстречу.

Я наклоняюсь к нему, усыпаю поцелуями его холодные

красные щечки, а он пищит от восторга.

— Кто его отец, Ева? — звучит уже знакомый голос, и я вздрагиваю. Оборачиваюсь. Багров стоит у невысокого забора, вальяжно облокотившись о брусья.

— Вы ведь не замужем?

Взгляд серо-голубых глаз прожигает меня насквозь.

Я тороплюсь. Подхватываю своего малыша на руки. Прижимаю к сердцу и украдкой смотрю на Багрова. Он красив и суров. И впрямь, настоящий полковник. Сердце рвется на части. Как же мне хочется ему довериться! Как хочется попросить о помощи! Ведь этот ребенок — его племянник. Но врожденная осторожность берет вверх над моим порывом. Как знать, чего от него ждать? Что, если он заберет у меня ребенка? Увезет, и я никогда не увижу сына? Я ведь этого не переживу.

Полковник толкает калитку, одним махом преодолевает препятствие между нами и сжимает мои плечи так сильно, что от боли выступают слезы.

— Ну же, Ева!.. Кто его отец?

А я молчу. Багров не знает, через что мне пришлось пройти, чтобы сохранить жизнь сыну. Я его никому не отдам. Осторожность берет вверх над отчаянным желанием просить о помощи.

— У мальчика нет отца, — сообщаю глухо. — А теперь оставьте нас в покое. Уходите.

Багров не уходит. Сканирует нас с Русланчиком цепким

Взглядом.

Малыш вдруг робко улыбается.

— На! — протягивает лопатку.

Полковник в ступоре. Его губы против воли трогает ответная улыбка. Он принимает подарок от ребенка.

— И как тебя зовут, малыш? — спрашивает дружелюбно.

— Русик, — четко произносит сын.

Взгляд Багрова не передать словами. В нем отражается столько эмоций, что мне становится не по себе.

— Руслан, значит? А где твой папа, Руслан? — через силу выдавливает из себя он.

Малыш пожимает плечиками, смущается. Прячет личико у меня на груди.

Калитка резко распахивается, и мое сердце летит куда-то вниз — на пороге Иман Босов. Он все в том же пальто, что и ранним утром, а в карих, почти черных глазах пылает негодование.

— Это мой сын! — громко произносит он. — И мне непонятно, что рядом с моей будущей женой делает чужой мужчина?!

— Полковник Багров, отдел по борьбе с организованной преступностью, — сухо представляется мой новый знакомый. Грубо тычет Босову под нос красную ксиву, и тот вмиг теряет свой напор.

— Товарищ полковник, приятно познакомиться. Простите за грубость. У меня такая красивая невеста. Ревность, са-

ми понимаете... — широко улыбается лживой улыбкой он. Встает рядом со мной и ласково гладит ребенка по спине.

Меня передергивает, но я молчу.

— Русик, это твой папа? — внезапно спрашивает у ребенка полковник.

Малыш молчит. Прячет лицо у меня на шее, зарывается в мои волосы. Багров ухмыляется.

— Ясно. Ну что ж, до встречи, Ева, — кивает мне. Идет к выходу со двора.

Мое сердце сжимается от страха, когда Иман сдавливают мой локоть.

— Что он здесь делал? — рычит зло.

— Вызывал меня на допрос, — отвожу взгляд. — Хотел подробнее узнать о делах отчима.

— Он мне не нравится, — Иман выпускает мой локоть и провожает медленно отъезжающий внедорожник полковника хищным взглядом.

— У него сейчас Арсен, — я вздыхаю. Огромный здоровяк, правая рука отчима - Арсен Набиев был единственным, кто все это время относился ко мне и сыну с душой. Приносил игрушки, подкидывал деньги на продукты и памперсы. Если бы не Арсен, я не знаю, как бы мы выжили.

— Я от твоего отчима, — Иман окатывает меня вязким взглядом. — Он разрешил взять тебя в город. Собирайся. Сначала заедем в одно место по делам, а потом рванем в парк развлечений. Покатаем ребенка на каруселях.

Я напрягаюсь. Ехать гулять с Иманом мне хочется меньше всего на свете, но в нашу последнюю встречу я хорошо усвоила урок. Помню, что обещала этому человеку, рыдая перед ним на коленях. Он пошел на уступки, теперь моя очередь.

— Мне надо немного времени, чтобы привести себя в порядок, я с работы, — произношу робко.

— А я никуда не тороплюсь, — Иман вальяжно ухмыляется.

Я покорно опускаю взгляд. Помню о своем обещании и не собираюсь его нарушать. Мой сын мне дороже всего на свете.

Глава 8. Ева

Я покорно опускаю взгляд. Помню о своем обещании и не собираюсь его нарушать. Мой сын мне дороже всего на свете.

Я увиливаю из цепких лап будущего мужа и несу мальчика в дом. Натыкаюсь на маму. Она стоит в маленьком, похожем на тамбур коридоре и смотрит на меня с упреком.

— Где ты была так долго? — шепчет сбивчиво.

— Зачем ты выпустила Русика во двор одного? — проигнорировав вопрос, шиплю на нее я. — Неужели нельзя было меня дождаться?

— Ты задержалась. У ребенка режим, его нельзя нарушать, — шипит мать в ответ. Видит за моей спиной Имана и заискивающе улыбается.

— Иман Ибрагимович, доброе утро. Проходите, почувствуйте себя, как дома.

Начинает суетиться - достает красивый заварной чайник из серебра, заливает кипяток. На небольшом столе появляется домашняя халва, выпечка.

Иман с видом хозяина дома садится в плетеное кресло, а я несу Русланчика в свою спальню. Переодеваю его, а он что-то балагурит. Рассказывает взхлеб на своем детском языке какую-то историю. С любовью, на которую способны только дети, гладит мою руку.

— Мама только переоденется, и поедем гулять, — обещаю

сыночку. Целую его в лобик, и он отчаянно кивает. Мы почти никогда не выезжаем за пределы поселка, и сегодняшняя поездка для ребенка будет как глоток свежего воздуха.

Достаю его любимый конструктор, который подарил Арсен Набиев, и Русик с упоением плюхается на живот, собирать фигурки.

Я забираю из старенького шкафа свое самое хорошее платье и закрываюсь в ванной комнате. Подкрашиваю ресницы, тщательно укладываю волосы. Переодеваюсь в платье из шерсти. Оно средней длины, но зато в нем не холодно.

Несколько мгновений смотрю на свое отражение в зеркале. В голове звенит фраза Имана: *«Клянусь, в нашей спальне я заставлю тебя выкрикивать мое имя!»* При мысли о том, что мне придется выполнять супружеские обязанности, к щекам приливает жар. Мужчина, которого отчим выбрал мне в мужья, неприятен. Он не вызывает у меня трепета. Удивительно, что мой отчим перед ним заискивает. На него это непохоже.

Выхожу из ванной комнаты. Русланчик с готовностью смотрит на меня. Он готов отправиться на прогулку.

Я переодеваю его в теплый костюм из флиса, достаю шапочку.

Беру его за руку и веду на кухню, с досадой думая о том, что поспать, скорее всего, удастся только вечером.

Иман ждет меня, устроившись в кресле. Сканирует нас с сыном оценивающим взглядом.

— Надо купить ребенку новую куртку, эта мала, — произносит недовольно. — Странно, что твой отец об этом не позаботился.

Я испуганно замираю. Мне страшно находиться рядом с Иманом. Подавляю желание бежать от него прочь и покорно опускаю взгляд.

— Отчим нам не дает денег, а на заправке платят копейки, — произношу спокойно, делая акцент на слове «отчим». Галаев – не мой отец. Никогда им не был и не станет. Родной отец бы никогда не позволил мне и ребенку жить в таких жутких условиях на грани нищеты, и никогда бы не продал Иману.

— Совсем? — выгибает густую черную бровь мой будущий муж. — Хотя, зачем я спрашиваю? Здесь из каждого угла сквозит бедностью.

Мое сердце отчаянно колотится. К щекам приливает жар. Чувствую негодование от его замечания. Едва заметно сжимаю и разжимаю кулаки, но молчу.

Иман поднимается с кресла.

— Заедем в магазин, купим ему новые вещи, — выносит свой вердикт. — Ребенок будет носить мою фамилию, а значит, он не должен нуждаться.

Мы с Русланчиком покорно идем за Иманом к его новой «Бентли» цвета бургунди. За его машиной стоит черный внедорожник, в котором сидят хмурые мужчины. Все, как на подбор – с густыми бородами, и чем-то похожи. Вроде вы-

глядят, как обычные люди — в джинсах, куртках, но одного взгляда на них достаточно, чтобы понять — это люди Имана. Точнее, нелюди. Иман не может без своих головорезов, что меня не удивляет.

Перед новой сверкающей «бентли» я против воли с благоговением замираю. Чудо, а не авто. Глаз не отвести.

Будущий муж доволен тем, какое впечатление производит на меня его обновка. Он открывает заднюю дверцу своей игрушки и пропускает нас с сыном вперед.

Мы усаживаемся. Я чувствую, как пахнет новым салоном.

Иман садится за руль, с гордостью заводит машину.

— Отчим точно разрешил, чтобы ты забрал нас в город? — чувствуя неловкость от окружающей роскоши, уточняю я.

Иман сдержанно кивает. Ловит мой беспокойный взгляд в зеркале заднего вида.

— Ты всегда ищешь во всем подвох, Ева? — приподнимает бровь. — Мы едем развлекаться, расслабься.

Машина срывается с места и плавно несется по дороге.

Русланчик счастлив. Смотрит в окно, болтает что-то взахлеб, и я позволяю себе ненадолго прикрыть глаза.

Вот и Махачкала. Снова мы в том самом месте, где я провела утро. Отгоняю от себя воспоминания. Я должна быть сильной. Ради сына.

Иман сворачивает к магазину, где продается детская одежда и игрушки.

— Иман, не надо... — робко прошу я. Мне неловко, что

этот человек будет покупать вещи моему сыну.

Босов оскорбленно приподнимает темную бровь.

— Ева, тебя разве не учили, что слово мужчины – закон?

Опускаю взгляд. Молчу.

— Идем. Ребенка надо одеть.

Иман забирает у меня из рук сына и уверенно несет его в магазин. Я тороплюсь, бегу за ними следом. В магазине тоже в основном молчу. Просто хожу следом за будущим мужем, а он берет в оборот консультанта – женщину средних лет, которая знает толк в детских вещах.

Русланчик носится по рядам, где стоят яркие и дорогие игрушки. Кажется, он потерял свой маленький разум. Да его можно понять – так много всего он видит чуть ли не впервые.

Иман подходит к ребенку. Становится рядом с ним.

— Выбирай. Что хочешь в подарок? — спрашивает дружелюбно.

Глазки сына горят восторгом. Он тянется к ярко-красной машине.

— Эту?

Кивает так отчаянно, будто это вопрос жизни и смерти. Я на миг зажмуриваюсь: цена машинки – моя месячная зарплата.

Из магазина мы выходим с огромными пакетами, которые до верха забиты покупками. Русланчик переодет в новый комбинезон, которому не страшен холодный ветер, что дует с моря.

«Бентли» Имана срывается с места и несется к парку развлечений.

— Ева, у меня здесь назначена важная встреча. Здесь недалеко, рядом с парком. Погуляйте пока, за вами присмотрят.

Я с опаской оборачиваюсь. Те самые мужчины из внедорожника, что следовал за нами до самого города, непринужденно прогуливаются по дорожкам.

— Хорошо, — киваю согласно.

Мой сын, кажется, ошалел от счастья. Носится по дорожкам, тянет меня к башне Дракона, смеется. Ему впечатлений сегодня под завязку.

Иман возвращается минут через двадцать. И не поймешь, доволен встречей, или нет.

— Поехали в пиццерию, пообедаем, — не предлагает, ставит перед фактом. Впрочем, я уже успела проголодаться, да и Русланчик не против перекусить.

Иман подхватывает моего сына на руки и несет к машине. Я иду за ними следом. Счастлива ли я? Нет. Меня не покидает едва уловимая тревога.

В пиццерии уютно, играет музыка. Иман заказывает для нас с ним пиццу, кофе и порцию из детского меню.

— Видишь, Ева, у нас с тобой все может сложиться, — улыбается мне будущий муж. — Если ты позволишь мне, я покажу тебе, как хорошо ты будешь жить вместе со своим сыном.

Я вымученно улыбаюсь, а он едва ощутимо касается моей руки.

В карих, почти черных глазах мерцает желание. И никуда не скрыться от этих глаз.

Глава 9. Ева

Вот и обратная дорога. Начинает понемногу смеркаться. Русланчик засыпает у меня на руках. Бентли едет по трассе с большой скоростью. Внедорожник с головорезами держит дистанцию, но вскоре вырывается вперед.

По встречной, лавируя в потоке машин, несется не приметная машина без номеров. Я даже не успеваю удивиться, просто вижу, как в одно мгновение открывается заднее окно этой машины, а потом внезапно взрывается внедорожник. Вспыхивает, как карточный домик, и неуправляемая машина несется на наш бентли.

Иман бледнеет. С губ срывается ругательство, но он успевает вывернуть руль. Мы вылетаем на встречку, заставляя другие машины врезаться друг в друга. Избегаем столкновения с горящим внедорожником, но шквал оглушительных выстрелов накрывает и нашу машину.

Я успеваю ухватить сына и вместе с ним падаю на пол. Только это спасает жизнь – пули впиваются в обивку сиденья буквально в десяти сантиметрах от нас.

Визг, скрежет тормозов, лязг металла, и перед глазами все меркнет. Не знаю, как долго я нахожусь без сознания. Может, пять минут, может, десять. Счет идет на минуты. Сквозь пелену я вижу Руслана Багрова. Он такой четкий, такой живой. Стоит, склонившись надо мной. «Ева... Ева, очнись!»

— с силой трясет меня за плечо. — «Здесь опасно. Надо идти, Ева! Иди по обочине дороги вперед. Увидишь машину, за рулем Мурад»

Резко открываю глаза.

— Ева... Ева, очнись... — слышу хриплый голос Имана. Открываю глаза. Он нависает надо мной. Вокруг хаос. Крики, стоны, плач.
— Руслан... — срывается стон с моих губ. В темных глазах Имана мелькает колючий лед. Кажется, он понимает, что я зову не сына.

Поднимаю голову. Мы в машине. У Имана лицо в крови. У нас не принято пристегиваться, местные считают, что ремень безопасности создан для слабых духом.

— Очнись, Ева, — хрипит он. — Пока вокруг хаос, надо выбираться отсюда.

Я подхватываю сына. Впиваюсь в него тревожным взглядом, но Русланчик в порядке. Только дико напуган. Хлопает глазками и едва дышит. Молчит. Иман достает из бардачка пистолет.

— Я доберусь сама, — в моем взгляде сверкает решимость. Иман хочет меня осадить, но его ведет. Он роняет голову на грудь. Пистолет выскальзывает на пол.

Воспользовавшись заминкой, я толкаю дверь, которая чудом уцелела. Выбираюсь из машины, подхватываю на руки сына.

Иду торопливо по обочине дороги, стараясь не цеплять обувь грязь. К счастью, Иман меня не окликает. Видимо, я

ему сейчас обуза, а он совсем не герой.

Вокруг разбитые машины. Стоны, плач, чьи-то крики в телефон. Черный едкий дым выжигает глаза. Никак не могу понять, почему стоят остальные машины, а потом вижу впереди горящий внедорожник. Он перевернулся по центру и перекрыл дорогу. Отвожу взгляд и быстро прохожу мимо. Мне не хочется смотреть внутрь. Отчетливо помню – людей было четверо. Хоть они и нелюди, а увидеть, во что их превратило пламя, мне не хочется.

Мне страшно. Очень, очень страшно. Я прижимаю к груди сына, а по щекам катятся слезы. Почему-то Русик молчит. Но он впился ручками в мои волосы и держится за них так крепко, что ни за что не отцепить. Да я и не пытаюсь. Просто быстро-быстро иду вперед по обочине дороги.

Краем глаза замечаю на противоположной стороне ту самую машину без номеров, из которой по нам стреляли. Из нее выбираются двое мужчин. Скорее всего, это наемники, такие же, как люди Имана. Они зыркают по сторонам ястребиными взглядами, ищут «бентли» и ее пассажира. «Или пассажиров?» — мелькает догадка. Что, если меня и ребенка тоже хотели уничтожить?

Склоняю голову ниже, мысленно молюсь, чтобы меня не заметили.

Впереди мигает фарами «фольксваген». Из него выглядывает мужчина.

— Девушка, с вами все в порядке? У вас кровь на лице...

Погодите, я вас узнал! Вы утром приезжали завтракать в мой ресторан!

Поднимаю на него испуганный взгляд. От дыма и страха глаза застилают слезы.

— Я Мурад, — поясняет он. — не помните?

Я вспоминаю. Это он накрывал мои плечи пледом, чтобы я не замерзла. Всхлипываю. Просто больше не могу держаться. Резко оборачиваюсь назад, ищу глазами Руслана Багрова. Глупость, конечно – искать того, кого давно нет. Но когда вокруг так много пострадавших, начинаешь верить в провидение.

Хозяин ресторана встревожен не на шутку. Выбирается торопливо из машины, открывает мне заднюю дверцу.

— Сюда, скорее, — помогает нам с сыном сесть назад, сам забирается вперед и включает печку.

— Замерзли? Сейчас согреетесь... — посматривает на меня с сочувствием, пытается успокоить.

Я пытаюсь взять себя в руки, но почему-то не получается. С отчаянием смотрю в окно «фольксвагена». Все лицо в слезах. Сердце рвется на части. Все смешалось – видение, в котором Руслан Багров, такой реальный и живой, приказал мне идти вперед, катастрофа вокруг. Мне так хочется еще раз увидеть Руслана... понимаю, что это бред. Вместо любимого мужчины я вижу тех самых наемников, которые уверенно идут к «Бентли», стоящему на обочине вдалеке.

— Впервые вижу такую страшную аварию, — признается

Мурад.

— Это не просто авария. Это покушение на Имана Босова, — произношу глухо. — Нас с сыном чудом не расстреляли. Я успела накрыть собой ребенка. Я – падчерица Эдуарда Галаева, Ева.

Несколько мгновений Мурад смотрит на меня в зеркало заднего вида.

— А давайте, я отвезу вас с сыном к полковнику Багрову? — внезапно предлагает он.

Я молча киваю. Я потеряла ориентиры, но понимаю, что дома вряд ли я буду в безопасности.

Мурад протягивает мне влажные салфетки.

— Вот, приведите себя в порядок. А я пока попробую развернуться. Будет, конечно, сложно вырваться из пробки, но мы попытаемся.

Глава 10. Багров

Вот и дом Тагира Курманова. Багров паркуется на узкой, выложенной брусчаткой улочке. Машина едва умещается.

Он стучит в ворота.

Вскоре калитка распахивается. Тагир в непривычном для него амплуа – поверх одежды повязан фартук, и пахнет от него приправами.

— Товарищ полковник! — губ следователя касается приветливая улыбка. — Проходите, дорогим гостем будете. Мы с отцом и братом как раз стейки из телятины собираемся на мангале жарить.

— Тагир, — обрывает его Багров. — Ты сказал, Ева была знакома с моим братом?

Смотрит на Курманова в упор. Тот рассеянно потирает колючий подбородок.

— Была знакома, да, — отводит взгляд.

— Они встречались?

— Можно и так сказать... Понимаете, у нас не принято развивать отношения, если родители не дают благословения. А насколько мне известно, Ева и ваш брат бросились в омут с головой, не спрашивая мнения родни.

— А почему же ты мне сразу не сказал?!

— Нехорошо трепать имя молодой женщины, которую вот-вот выдадут замуж. Да вы проходите, Виктор Констан-

тинович, не стесняйтесь.

Багров качает головой, но не успевает отказаться, во дворе показывается отец Курманова.

— Кто там, Тагир?.. Товарищ полковник? Какая встреча! Проходите, проходите, мы вас не отпустим, если не отведаете наших стейков из телятины. Мы такой маринад сделали, ммм!

Багрова ведут в дом. Запах от мангала идет такой аппетитный, что голова кругом! Усаживают за накрытый стол, потчуют со всем своим дагестанским гостеприимством.

— Расскажи мне про Еву и моего брата подробнее, — когда огонь в мангале потушен и едва тлеет, просит Багров. — Сегодня Иман Босов заявил, что он является отцом ребенка, которого она воспитывает. Но ведь это не так?

Курманов вздыхает, отводит взгляд.

— Никто вам этого точно не скажет, Виктор Константинович. Ведь никто не проводил ДНК экспертизу. Но если сложить два плюс два, то скорее всего, биологический отец ребенка - ваш брат.

Багров проводит по лицу рукой.

— Ну как же так, Тагир? Почему нам в Москву не сообщили? У меня же мать после той похоронки не поднимается! А тут ребенок! Наш ребенок!

Курманов качает головой.

— У ребенка есть родная мать. Он записан на ее фамилию. Мы права не имеем ей душу беречь и лезть в чужую

семью. Кто отец, неизвестно. В графе, где указывают отца ребенка, стоит прочерк. Да вы сами можете убедиться, если взглянете на свидетельство о рождении.

Пальцы против воли сжимаются в кулак. Как много сложностей!

— А Босов давно вокруг нее топчется? — уточняет Багров.

Тагир хмурится.

— Он не первый раз к ней сватается. Три года назад Галаев ему отказал, потом этот позор с незаконнорожденным ребенком... А сейчас Босов набрал вес в определенных кругах. Против него никто не пойдет. Галаев мог бы. Но почему-то вместо войны выбрал сделку. Не пойму, почему. Может, сдал? Возраст не тот, чтобы воевать с Босовым? Но на Галаева это не похоже. Он за свои заправки любого уничтожит. У нас тут периодически полыхает. Бензиновые войны не утихают.

Отец Тагира потирает густую бороду.

— Сегодня утром родственники Имана Босова вместе с Галаевым были у нотариуса, — неспешно вступает в разговор. — Вроде как, завещание писать. Что в случае смерти отца все заправки перейдут его падчерице. Других наследников у него нет. Ни братьев, ни племянников.

— И что, Галаев согласился подписать документ? — удивляется Багров. — Это же, как приговор себе подписать!

— Люди поговаривают, что подписал. Только хитрый он,

изворотливый, этот Галаев. Еще ни разу не было, чтобы вывернул все не в свою пользу.

Тагир хмурится.

— Теперь жди новую войну, Виктор Константинович.

— Или пышную свадьбу, если Галаев решил отойти от дел? — выдвигает предположение его отец.

Багров молчит. Мутно все. Надо убедиться, действительно ли отцом ребенка был его брат. Если это так, то в лапы преступника племянника нельзя отдать! Никак нельзя...

— Как отменить эту свадьбу? — интересуется он.

Тагир и его отец переглядываются.

— Никак, Виктор Константинович. Все уже решено.

— Тагир, — в дверях показывается брат Курманова. — На дороге в Махачкалу большая авария. Дорожная полиция уже на месте. Говорят, была перестрелка. По вашу душу происшествие.

— Что я сказал? — невесело усмехается следователь. — Жди новую войну.

Багров поднимается с места.

— Давай туда, Тагир. Девушку и ребенка надо спасти! Вывезти отсюда, во что бы ни стало! И пусть огнем горят все заправки!

— Боюсь, это невыполнимая задача, товарищ полковник.

— А ты не бойся, Тагир! Ты действуй! — рычит на него Багров.

Курманов на ходу срывает с себя фартук, торопливо идет

в дом.

Уже в машине Багров слышит, как звонит его мобильник, который он неудачно всунул в карман джинсов. Смотрит на экран. На связи Мурад.

— Витя, у меня твоя девушка. Та самая, что ты привозил утром. Я ее на дороге подобрал с ребенком.

Сердце обмирает.

— С ними все в порядке?

— В порядке, вроде, ребенок не пострадал. Но молчит почему-то, от матери не оторвать. Видимо, напугался.

— Будь с ними, Мурад. Никуда их не отпускай! Мы с Курмановым уже едем.

— Не прорвешься, тут пробка на въезде в город. Дорожная полиция все оцепила, никого не пускают. Да и опасно на месте оставаться.

Багров встревожен.

— На служебной машине пропустят. Перехвачу девушку с ребенком на дороге. Мальчишка, которого держит на руках твоя пассажирка, запросто может оказаться моим племянником. Не спугни их. Через пятнадцать минут будем.

А сам смотрит на Тагира.

— Говоришь, на Галаева не похоже мирное решение вопроса?

— Он же знал, что в машине будет его падчерица с ребенком? — Курманов хмурится. — Не мог же их всех...

Багров невесело усмехается.

— Едем, Тагир!

Глава 11. Ева

Я затаиваюсь на заднем сиденье, прижимаю к своей груди сына. Мурад бурчит – при попытке развернуться по встрече мы намертво встречаем в пробку.

Подъезжают пожарные. Внедорожник активно тушат, но дышать все равно нечем – едкий дым застилает все вокруг. Им пропитываются волосы и одежда.

Дорожная полиция начинает пропускать машины в город, пока по одной, проводят тщательный осмотр, просят предъявить документы. «Фольксваген» медленно движется вперед.

— У меня нет документов, — начинаю нервничать.

Чуть не плачу. Документы остались в машине «Бентли» в сумочке. Я была в таком шоке, что просто вышла из машины с сыном на руках и пошла вперед.

— Ничего, прорвемся, — Мурад зорко посматривает по сторонам. — А там и Виктор подъедет.

— А чем он нам поможет? — интересуюсь глухо.

Мурад ловит мой взгляд в зеркале. Смотрит слишком внимательно, так, что пробирает до самого нутра.

— Он за вас волнуется.

— Да ладно, кому мы с сыном нужны?

— Ему нужны.

Я с досадой отвожу взгляд. Не верится, что полковник

Багров, который задавал свои бесцеремонные вопросы, может проявлять к нам сочувствие.

Машина подъезжает к зоне пропуска в город, и мы замолкаем. К нам подходит сотрудник дорожной полиции. Отдает честь, представляется.

— Предъявите документы, — летит просьба.

Мурад бодро показывает свое водительское удостоверение, паспорт, страховку.

Взгляд сотрудника полиции падает на нас с Русиком. От страха у меня замирает сердце.

— Племянницу с ребенком в город везу, — неспешно поясняет Мурад. — Нам бы скорее проехать, начальник. Дышать нечем, ребенку вредно.

Тот внимательно смотрит на малыша, смягчается. Машет рукой: проезжайте.

«Фольксваген» вырывается вперед. Мурад открывает окно, чтобы впустить свежий воздух.

— Ева, я знаю полковника Багрова много лет. Мы вместе в Академии МВД начинали, потом разошлись. А теперь жизнь снова свела, — рассказывает спокойно. — Поверьте, нет человека более надежного, чем Виктор. Если вам есть, что ему сказать, не бойтесь. Он вас не обидит.

Я вздыхаю.

— Меня засватал страшный человек, Иман Босов, — произношу тихо. — Клянется мне в любви, но я ему не верю. Сердце у меня не на месте. Все заправки «Галактика» вино-

ваты. Слишком лакомый кусок эти заправки. Босову не терпится их присвоить.

Мурад молчит несколько мгновений.

— А давайте, я вас к себе домой отвезу? — предлагает внезапно. Ловит в моих глазах испуг и тут же сбивчиво поясняет: — Нет, нет, все будет в порядке! У меня жена золотая. Она будет рада гостям. Поможет вам с малышом разместиться. А дальше уже с полковником Багровым вопросы свои личные порешаете и видно будет.

— Хорошо, — соглашаюсь неуверенно.

Мурад достает мобильник, ведет переговоры с женой, а я пялюсь в окно. Все жду, что за нами поедет та машина без номеров, но к счастью, нас никто не преследует.

Мурад поворачивается к нам.

— Адина нас ждет.

Я смущаюсь.

— Может, все же не стоит к вам домой? Не хочу быть для вас обузой...

— Почему обузой? — обижается мой новый знакомый. — Полковника Багрова тоже угощать будем! А там посмотрим.

Я чувствую себя неловко, но куда мне деваться? Без документов, без денег, без телефона?

Нам кто-то сигналиит.

Оборачиваюсь назад, и сердце уходит в пятки — нас стремительно догоняют два темных внедорожника, точно таких, как тот, что сгорел на дороге. Летят, игнорируя правила и

светофоры.

«Только не это...»

Сердце рвется из груди, колотится, как у пойманной в силки птицы. Быстро же Иман пришел в себя!

— Мурад! — хватаю за плечо водителя. — Это за нами, это мой жених...

Он ловит в зеркало внедорожники, в глазах тревога.

— Попробуем от них уйти, — предлагает озабоченно. Резко уходит в переулочек.

— Нет! Это опасно, они... они нелюди, — тараторю сбивчиво. — К тому же, они вооружены. Нам придется остановиться. Я не хочу, чтобы вы пострадали. Пожалуйста, передайте полковнику Багрову, что мой малыш — сын его брата Руслана. А еще передайте, что его могут отправить вслед за братом, если он не будет осторожным. У нас чужаков не любят.

Внедорожники никуда не делись. Преследуют нас по пятам. Сигналят пуще прежнего, напирают сзади, и от этого страшно.

— Остановите, Мурад! Вы хороший человек, я не хочу, чтобы вы пострадали, — чуть не плачу я. — Вы мне очень поможете, если останетесь в живых и передадите полковнику мои слова! Вдруг моего ребенка еще можно спасти? Вывезти отсюда к своим? Он ведь Багров!

Мой спаситель хмурится, но съезжает к обочине.

— Вывезем. И вас, и ребенка, — обещает мне.

На узкой улочке тесно, внедорожники один за другим тормозят на ходу, прижимают «Фольксваген» с другой стороны и тоже останавливаются.

Из него стремительно выбираются мужчины, все в черном, с автоматами. Прицеливаются.

— Нет! — кричу громко и открываю дверцу. — Не троньте его, это просто таксист! Он ничего плохого нам не сделал...

Иман приоткрывает переднюю дверь. Крови на лице уже нет. Смотрит несколько мгновений оценивающе на Мурада, а тот замирает. Еще бы ему не замереть — люди Имана готовы спустить курок в любой момент.

— Отбой, это свои, — цедит Босов. Спрыгивает на брусчатку и распахивает заднюю дверцу «Фольксвагена».

Я замечаю, как отчаянно вибрирует вызовом телефон у Мурада. Сердцем чувую, что там, на связи, неведомый Багров. Только не успели они до нас добраться. А для меня важно, чтобы именно сейчас обошлось без жертв. Мурад – тонкая ниточка, которая связывает меня с родными Руслана. Он не должен пострадать. Возможно, полковник придумает, как спасти ребенка.

— Иди ко мне, мой маленький, — голос Имана смягчается. Он протягивает руки и забирает у меня сына. Я тороплюсь за ними следом, выхожу из машины.

Иман подходит к передней дверце «Фольксвагена», стучит в стекло. Мое сердце уходит в пятки, но тут же отпускает

— Иман сует в опущенное стекло крупную купюру.

— Спасибо, что вывезли мою жену и ребенка из этого кошмара, — произносит спокойно. — Дальше мы сами.

Мурад кивает. Бледный, как полотно. Представляю, что он сейчас чувствует. Наверное, попрощался мысленно с жизнью, женой и детьми.

Иман целует моего сына.

— Испугался, малыш? Не бойся, папа тебя не бросит. Смотри, у меня в салоне твоя машинка. Думал, мы ее потеряли? Нет, она в порядке...

На заднем сиденье я замечаю пакеты с новыми вещами из детского магазина и игрушку. Удивительно, коробку даже не смяло.

Русланчик наконец улыбается. Тянется за игрушкой, и Иман ловко выпускает его из рук на заднее сиденье огромного внедорожника. Ловушка захлопнулась.

Я на миг оборачиваюсь.

Мурад едва заметно мне кивает, и я покорно забираюсь на заднее сиденье внедорожника вслед за сыном. Иман садится рядом с нами.

Его люди забираются обратно во вторую машину. Оба авто срываются с места.

Мы долго едем по горной дороге. Вперед и вперед.

— Иман, скажи честно, куда ты нас везешь? — робко спрашиваю я.

Он скользит взглядом по моему измученному тревогой

лицу. Касается пальцами моего подбородка.

— Туда, где ты будешь в безопасности.

— А если серьезно?

— Серьезнее некуда. Сегодня твой отчим подписал завещание, согласно которому ты становишься наследнице й всех его заправок.

Распахиваю глаза от страха.

— О, нет...

— Да, Ева. До тех пор, пока он жив, у него великий соблазн убрать тебя с дороги. А у меня великий соблазн отомстить ему за сегодняшнюю попытку убрать нас троих.

— И куда мы едем?

— В горы. Укроем тебя в одном из поселков. Уже все обговорено, считай, мы тебя украли. Завтра отдохнешь, а послезавтра нас распишут в местном сельсовете.

— Ты же хотел свадьбу в Махачкале? — тушуюсь я. Стать женой Имана послезавтра я совсем не готова.

— Мало ли, чего я хотел? — он мягко поглаживает меня по спине. — Теперь ты — самый важный элемент моей будущей империи. После того, как мы с тобой распишемся в местном загсе, твоего отчима можно будет сбросить со счетов.

— Он опасный человек. Ты зря его недооцениваешь, — произношу натянуто.

— Поэтому мы тебя спрячем. Пусть попробует найти, — Иман ухмыляется.

Я напряженно смотрю в окно. Начинает смеркаться, а вокруг одни горы.

Глава 12. Ева

К тому моменту, как машина подъезжает к какому-то подворью, вокруг так темно, что хоть глаз выколи. Фары освещают высокий забор из металла, за которым скрывается большой дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.